

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

А. Н. Курюкин,

ФГБУН «Институт социологии Российской академии наук», Москва, Россия
117218, Российская Федерация, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5

В статье на широком теоретическом материале автор осуществляет попытку, с одной стороны, осмыслить современное отечественное правосознание как явление, выявить его характерные черты и признаки, рассмотреть содержание, а, с другой стороны, сделать вывод относительно сути и форм воздействия правосознания на политическую модернизацию. В итоге анализа сделан вывод о том, что отечественное правосознание находится в переходном состоянии, где противоречиво и, порой, парадоксально смешиваются традиционные национальные элементы, элементы, оставшиеся от психологии и мировоззрения «советского человека», равно как и активно внедряемые с начала 90-х гг. XX века элементы «рыночного менталитета», приводящие к изрядной гетерогенности собственно правосознания и ситуационной дифференциации поведения граждан, что донельзя затрудняет выработку единого проекта модернизации.

Ключевые слова: право, сознание, правосознание, политика, институт, политический институт, политический процесс, политические практики, политическая модернизация.

Сведения об авторе: Андрей Николаевич Курюкин, кандидат политических наук, профессор РАЕ, старший научный сотрудник, Москва, Россия.

Контакты: Андрей Николаевич Курюкин, lihachiova_tl@mail.ru

Для ссылки: Курюкин А.Н. Особенности российского правосознания и политическая модернизация // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 3(19). С. 70–76.

THE FEATURES OF THE RUSSIAN LEGAL AWARENESS AND POLITICAL MODERNIZATION

A. N. Kurikin,

Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
24/35, 5, st. Krzhizhanovskogo, Moscow, 117218, Russian Federation

In an article on the broad theoretical material, the author attempts, on the one hand, to understand the modern domestic legal awareness as a phenomenon, identify its characteristics and features, view the contents, and, on the other hand, to draw a conclusion concerning the nature and forms of influence of national legal awareness to the political modernization. As a result of an analysis, it is concluded that the national legal awareness is in a state of transition, where inconsistent and sometimes paradoxical mix of traditional national elements, the elements left over from psychology and philosophy "Soviet Man", as well as actively being introduced from the beginning of the 90s XX century elements of the "market mentality", leading to a fair amount of heterogeneity proper sense of justice and situational differentiation behavior of citizens, that impossibly difficult to develop a single project of modernization.

Keywords: law, awareness, legal awareness, policy, institute, political institutes, political processes, political practices, political modernization.

Information about the author: Andrei N. Kuryukin, Candidate of Political Science, Professor PAE, Senior Researcher, Moscow, Russian Federation.

Contacts: Andrei N. Kuryukin, lihachiova_tl@mail.ru

Reference: Kurikin A.N. The Features of the Russian legal awareness and political modernization. MIR (Mod. innov. razvit.), 2014, no. 3 (19), pp. 70–76.

Сегодня вопрос о правосознании и его исследованиях перестал быть прерогативой исключительно теоретиков-правоведов. Серьезные изыскания в этой области ведутся философами, политологами, социологами, историками и др. В этих условиях, очевидно, что правосознание представляет собой многогранное явление, справедливо представляемое в научной литературе как комплексная категория. На практике оно, также, выступает как сложное структурное явление, несущее двойственный характер, который обуславливает его место и роль в процессе создания и реализации норм права и, в конечном итоге, формирования

демократической политической системы и правового государства в России.

Исходя из этого, правосознание является обязательным фактором при формировании позитивного права. Это обусловлено приматом преломления интересов и потребностей людей в призме психологии индивидов, перед выражением их в юридических нормах, результатах деятельности правотворческих органов, создающих правовые нормы. Особенно это важно для нашей страны, где законодатель, в известной степени, обезличен, тогда как именно правосознание, присущее авторам

законов и проявляется в результатах их деятельности – текстах конкретных нормативных актов. Невозможно также отрицать прямое или косвенное воздействие на законодателя правосознания отдельных групп и индивидов, равно как и общественного правосознания в целом, что, в конечном счете, прямо отражается на содержании законов.

Происходящие сегодня в российском обществе процессы привели к изменению ключевых характеристик социального и политического взаимодействия: появились новые типы политических процессов и социальные практики. Все это приводит к необходимости кардинальной переоценки ценностей и трансформации установок сознания, в том числе и правового. Ядром этого процесса развития должна выступить смена приоритетов от прежней парадигмы «государство – общество – личность» к новой – «личность – общество – государство», где во главу угла поставлена реализация и защита прав и свобод личности.

Такой подход приводит нас к необходимости формирования и воспитания членов общества, которые ощущали бы непреложность главенства права, для которых создание развитой системы законодательства выступало бы объективной потребностью, а соотношение правовых ценностей с общечеловеческими – насущной необходимостью, поскольку от уровня правового сознания зависит характер поведения людей в правовой сфере и степень достижения поставленной Конституцией РФ цели – формирование правового государства. Поэтому, заявленная тема имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение для развития нашей страны в обозримой перспективе.

Вопрос определения правосознания как явления и его исследований получил широкое распространение в отечественной и зарубежной правовой науке в период II половины и конца XIX века. При этом, практически сразу, подходы отечественных и зарубежных, прежде всего американских, ученых к трактовке феномена правосознания разошлись. Основой американского подхода к трактовке правосознания (англ. **Legal awareness**) являлся культурно-правовой подход, где правосознание трактовалось как проявление правовой культуры, господствующей в обществе на данном этапе в контексте личных качеств и поведения людей, в условиях чего, сами трансформации правового сознания непосредственно увязывались с изменениями правовой культуры общества [1, с. 23].

В нашей стране большой путь исследования правосознания был пройден на этапе развития советской юриспруденции. Эта работа протекала в условиях господства коммунистической идеологии, что привело к формированию специфического понимания правосознания как совокупности вну-

тренних форм права (правовые чувства, настроения, проявления воли, правовые идеи, теории, концепции), находящихся свое выражение во внешних формах (партийные документы, основные юридические акты, юридическая наука, общественное мнение и правовая культура) [5, с. 113].

В этом же ракурсе, абстрагируясь от строго партийно-идеологического подхода, определяли правосознание такие видные отечественные теоретики права как С.С. Алексеев и А.В. Грошев [2].

На современном этапе, в связи с расширением контактов между отечественными и зарубежными правоведами, можно констатировать, что понимание правосознания как феномена зарубежными и отечественными юристами все более и более сближается. В этих условиях, Н.М. Чепурнова и А.В. Серегин предложили следующее усредненное определение правосознания как формы или области сознания, отражающих правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях [6].

Необходимо отметить, что исторический путь развития правосознания в отечественной истории может и должен быть подразделен на несколько этапов. По мнению большинства исследователей истории права и государства, начало каждого периода, в его эволюции, следует связывать с коренным переломом в социально-политической истории страны, что влекло за собой принятие важнейших судьбоносных правовых документов, определивших развитие страны на десятилетия вперед.

Отправным моментом формирования отечественного правосознания можно назвать процесс формирования у древних славян предгосударственных объединений – союзов племен, который акад. Б.А. Рыбаков относит к VI–VIII векам. Наиболее полно о процессе формирования древнерусского правосознания есть смысл говорить применительно к XI веку, когда появились такие памятники правовой истории России как «Русская правда», сначала – в краткой (1016), а позже – в пространной редакции (1030-е гг.). Уже тогда, можно было констатировать факт того, что по своему уровню развития, отражавшему как уровень развития национальной правовой системы, так и общества в целом, этот документ находился на сравнимом со всеми иными сходными документами («Салическая правда», «Правда готов, гуннов и аланов» и пр.).

Анализируя «Русскую правду», равно как и широкий спектр иных источников по истории отечественного общества и права, можно констатировать, что в то время основными чертами правосознания, которые, как мы позже убедимся, присутствуют

и сегодня, был его мобилизационный характер и склонность к бытовому, а не правовому способу организации общественных отношений. Так, «Русская правда» регулирует только специфические явления и факты общественных отношений, которые являются, во-первых, экстраординарными, а, во-вторых, резко нарушающими обычное традиционное положение дел. Среди таких фактов, безусловно, выступают все виды уголовных преступлений, такие как убийства, членовредительства, кражи и пр.

Тенденция превалирования процессуального (уголовного, судебного) права над материальным (гражданским), помноженная на сословность тогдашней российской государственности, достигла своего наивысшего развития к концу XV века и проявилась в «Судебнике» Ивана III (1497), который является последним крупным документом, выполненным в традиции, заложенной «Русской правдой». Вместе с тем, именно в этом документе была положена в основу еще одна важная для отечественного правосознания черта, которая, позже, проявится с принятием «Уложения о службе» 1556 года – дифференциация населения на «служилое», с разного рода привилегиями и «нел служилое», такими привилегиями не обладающее.

Начало формирования крепостного правосознания, которое господствовало в истории нашей страны на протяжении, практически, 250 лет, объективно связано с указами о «Заповедных годах» (1592) и «Урочных летах» (1598). Свое законченное правовое оформление оно приобрело в «Соборном уложении» 1649 года. Последний документ, с одной стороны, отличался крайне высоким уровнем разработанности, а, с другой стороны, фактическим установлением тройственного деления социума на неравные части, каждой из которых был свойствен свой тип правосознания, имевший определенное содержание.

Эти части были представлены государством, в лице высшего уровня власти (самодержавие) и сформированного им бюрократического аппарата, дворянами как служилым сословием и наиболее широкой категорией – крестьянством. Последняя имела очень узкие реальные права и, вместе с тем, несла наиболее весомые обязанности. В конечном итоге, ядром крестьянского правосознания выступали народные и общинные традиции, а правовые практики сводились к их соблюдению и поддержанию. Дворянское правосознание было обусловлено мобилизационным характером государственной службы для тех, кто на ней находился, и безграничными возможностями произвола по отношению к крестьянству. Наконец, высший уровень государственной власти и управления имел в основе своего правосознания представление о мессианстве своей деятельности («богоизбран-

ность» самодержца), чем оправдывал любые действия или бездействия.

Серьезной попыткой сформировать новый тип правосознания в России стала отмена крепостного права (1861), при которой огромная масса крестьян переходила из категории «господских людей» в категорию свободных «сельских обывателей». Однако, как показала историческая практика, написанного в «Положении от 19 февраля 1861 года» оказалось сугубо недостаточно. В этих условиях, по изысканиям П.А. Зайончковского, можно констатировать, что наибольшие преобразования приобрело правосознание бывших помещиков – дворян, которых на государственной службе активно теснили разночинцы, а крестьянами они уже не владели. Тем не менее, правосознание двух других частей социума крупных изменений не приобрело. Последней попыткой разрушить феодальный уклад в Российской Империи была, безусловно, реформа П.А. Столыпина 1906–1911 годов, направленная на наиболее полное разрушение сельской крестьянской общины и смену типа правосознания путем его перевода от пережиточного типа крепостнического правосознания к правосознанию самостоятельного субъекта гражданско-правовых отношений, с чем связывалось значительное повышение качества реальных прав крестьянства как основной категории населения страны.

Попытка создать инновационный тип правосознания – социалистический, была осуществлена в нашей стране в эпоху Советского Союза. В начальные годы его существования необходимость права как такового отрицалась, но со временем стало понятно, что без него, как основного регулятора общественных отношений, не обойтись. Постепенно была сформирована идеальная модель правосознания советского человека, получившая наименование «социалистического правосознания». Имея в своей основе пролетарское правосознание, в развитом виде, социалистическое правосознание должно было отличаться наличием соответствующего объема знаний о законодательстве, опираться на марксистско-ленинскую современную правовую идеологию, выраженную в понимании закономерностей развития права и его необходимости при социализме, уважительным отношением к правам человека и к правосудию, высоким престижем советского закона и признанием социальной ценности права, неприятием любого произвола и беззакония, отрицательным отношением к правонарушителям, убежденностью в государственной высшей целесообразности законности. Каждый советский человек должен был знать, уважать, соблюдать законы своей страны и вести решительную борьбу с нарушителями права. Реальность же существенно расходилась с изложенным идеалом.

Последним этапом эволюции отечественного правосознания является переходный, начавшийся в 90-х гг. XX века, в ракурсе коренных и широчайших преобразований, которые протекают в нашем обществе на протяжении последних десятилетий. Декларированная цель этих преобразований заключается в построении в России демократического, развитого общества с рыночной экономикой. Поэтому, можно констатировать, что отечественное правосознание современного этапа имеет, также, переходный характер с размытым вектором перехода.

Рассматривая проявления правосознания вовне, необходимо отметить, что непосредственно на конкретное поведение людей влияют их представления о праве/законе как центральном компоненте правового сознания, т.е. средства отражения правовой реальности. В этом направлении можно отметить, что восприятие права и восприятие закона не есть идентичное явление в рамках правосознания и, поэтому, должны рассматриваться по отдельности. Итак, восприятие права представляет собой основу отношения индивида ко всему комплексу правовой реальности, его осознания своего местоположения в ней, своей позиции. В этих условиях, показательными являются результаты, отражающие исследования этого феномена в настоящее время. По итогам работы ученых и практиков вычленились следующие компоненты и их показатели. К наиболее важным правам (около 70% респондентов) были отнесены такие, как: право на жизнь, право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни и право на неприкосновенность личной жизни, жилища. Около 23% участников мониторинга высказали свое мнение о наименее важных правах, к которым они отнесли: свободу

вероисповедания, право выбора страны проживания и право избирать своих представителей в органы власти [3].

В соответствии с изложенными результатами исследования, на первом месте в правовом сознании россиян находятся личные права, которые считаются ими наиболее важными, тогда как права социально-политические, связанные с ключевыми либеральными понятиями свободы, выраженные в триаде **вероисповедание, перемещения, волеизъявление** не являются важными для россиян. Истоком такого положения выступают, по мнению автора статьи, с одной стороны, отечественные исторические перипетии, а, с другой стороны, низкая значимость указанных прав, диктуемая окружающей объективной реальностью, когда свобода вероисповедания и возможность выбирать своих представителей в органы власти не оказывают ощутимого положительного воздействия на повседневную жизнь людей и их материальное положение. Наряду с этим, отсутствие статусности у свободы трансграничных перемещений объясняется недостатком у большинства наших сограждан финансовых средств для таких изменений своей жизни.

Обобщая, можно констатировать, что такое положение демонстрирует нам, скорее, консервативный, нежели либеральный характер отечественного правосознания *ap mass*, что не менее ярко проявляется в личном выборе в контексте дилеммы «Порядок/Права» человека, где из приведенной ниже таблицы видно, что на протяжении последних 15 лет, в среднем, около 54,43% опрошенных ставили на первое место именно порядок в государстве, тогда как упор на соблюдение прав человека сделали, в среднем, около 37,14%, а затруднились с определением своей позиции – 8,43% опрошенных.

Таблица 1

«Показатели личного выбора респондентов в контексте дилеммы «Порядок/Права» человека»

Категории правосознания/годы	1997	2007	2008	2009	2011	2012	2013
Порядок в государстве	60	54	51	54	53	53	56
Соблюдение прав человека	27	36	39	38	42	42	36
Затруднились ответить	13	10	10	8	5	5	8

Одним из ключевых вопросов реализации правосознания вовне является личное и поведенческое отношение к политическим институтам. В рамках этой статьи работы не стоит цели рассмотреть взаимоотношение правосознания со всеми ними, так как, по убеждению автора, наиболее ярким примером будет выступать конституция как комплексный политико-правовой институт. Взаимоотношение современного российского правосознания и конституции является, в конечном итоге, суммой политических, экономических, национальных, социаль-

но-демографических и иных интересов и волевых устремлений, которые формируются у граждан в зависимости от условий их жизнедеятельности.

В этих условиях, в структуре взаимодействия правосознания с политическим институтом могут быть выявлены два взаимосвязанных элемента – идеологический и психологический. Первый представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, выражающих степень осознания и понимания отдельными индивидами, социальными

группами, обществом в целом, политико-правовых ценностей, зафиксированных в Конституции и в других источниках права.

Одной из ведущих идей политико-правовой идеологии, на сегодняшний день, является идея законности, которая, будучи интегрированной в сознание человека, способна упорядочить все его взгляды и представления относительно сущности политико-правовых институтов, практики реализации правовых норм и политических отношений, привести фактическое поведение человека в соответствие с заложенной в правовых нормах и политических принципах программой, способствовать выработке объективных и адекватных оценок деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, граждан с точки зрения их конституционности.

В этих условиях практика показывает, что в содержании правового сознания граждан России имеется несколько парадоксальное представление о конституции как политико-правовом институте. Так, около 51,13% граждан считают Конституцию гарантом прав граждан и порядка в государстве, тогда как около 27,31% не видит значимости ее в жизни страны, а затрудняются в определении – 21,56% опрошенных [3].

При этом, давая такие вот оценки, более 60% наших соотечественников либо текст Конституции не читали вообще, либо весьма смутно помнят то, что читали. Подтверждением такого вывода предстают результаты исследований по определению знания основных положений Конституции РФ. Результаты показали следующую ситуацию, а именно:

- «знают и помнят» – 11%,
- «плохо знают и помнят» – 26%,
- «читали, но ничего не помнят» – 25%,
- «никогда не читали» – 38% [3].

Идентичное отношение, по данным социологических исследований, у граждан и к иным политическим институтам, где, обобщая данные исследований Левада-центра, можно констатировать, что около 67% граждан России считают, что интересы власти и общества не совпадают, а 35% считают, что власть действует в собственных интересах, при этом, 64% не контактируют с властью, полагаясь только на себя. Однако около 60% считают власть необходимым инструментом обеспечения общественного порядка, находящимся под контролем общества.

В этих условиях, можно утверждать, что степень институционализации политической деятельности обуславливает воспроизводимость, повторяемость, регулярность политических отношений, их закрепление в правилах и нормах. Непосредствен-

но вовне эти политические отношения проявляются в формальных и неформальных политических практиках. Первые, это те, при которых интересы социальных групп и граждан проявляются вовне в программах партий и движений, в голосовании на выборах, через обсуждение проблем в средствах массовой информации, через контакты граждан с институтами власти, через учет общественного мнения. Такая форма политических практик сложилась в демократических государствах.

Вторые, в свою очередь, по мнению М.В. Подхомутниковой, определяются в аспекте постоянно воспроизводимых стереотипных правил взаимодействия субъектов политики, установленных и поддерживаемых посредством социокультурных регуляторов: ценностей, политических ориентаций, установок деятельности, а не формально-правовых норм. Их цели – получение публичной власти и (или) увеличение ресурсов власти субъекта политики. Атрибутивными качествами здесь выступают: типичность, интерсубъективность, прогнозируемость поведенческих актов и взаимодействий субъектов политики.

Функции неформальных практик в политическом пространстве состоят в том, что они конструируют и воспроизводят основные способы существования субъектов политики, обеспечивают удовлетворение их потребностей и достижение целей. Они восполняют неэффективность формальных институтов и практик общества, интегрируют согласованное коммуникативное пространство. В условиях современного российского общества политика органов государственной власти порождает существование особого поля взаимодействия акторов, регулируемого как формальными нормами, так и неформальными правилами [4, с. 12].

При этом, сегодня, среди граждан России установилась эскапистская тенденция, где, по данным Левада-центра, на протяжении последнего десятилетия около 60% политикой не интересуются вообще и не готовы в ней непосредственно участвовать даже на уровне собственного муниципалитета (город, район). Наиболее мощным источником такого положения выступают представления граждан о собственной беспомощности и прямой невозможности изменений (32%), отсутствии времени и сил для участия в реализации политических практик (24%), отсутствия необходимых знаний о политике, политических институтах и процессах (21%). При этом генеральной политической практикой преобразований 42% граждан видят именно выборы, которые рассматривают как шанс и возможность для смены властей, выбора тех лидеров, которые смогут лучше руководить страной. Тогда как потенциал протестных практик снизился практически вдвое с 34% в 2006, до 18 в конце 2013 года [3].

В условиях современного общественно-политического кризиса на передний план выходит вопрос взаимодействия и взаимовоздействия прогресса правосознания и перспектив модернизации политической системы. Рассматривая его, необходимо отметить, что прогресс правового сознания связывается, в широком смысле слова, с формированием его высокого уровня, выраженного в единстве и непротиворечивости триединства общественных ценностей, правовых принципов и норм права и обязательного проявления этой конструкции в социальной активности.

Длительное время критерием правового прогресса принято считать степень усложнения структуры правовой системы и содержания системы права. Поэтому прогресс правового сознания трактовался как способность к адекватному мировосприятию и нормативному мироотражению с точки зрения первичных субъектов права – физических лиц как носителей массового правового сознания. В этих условиях, основой совокупного прогресса политической системы и правосознания выступает формирование новой законодательной базы, характерной чертой которой наличие внутреннего единства и непротиворечивости, общественных ценностей и нормативно-правовой базы, недифференцированности правовых принципов ни по каким основаниям, их реального, а не декларируемого единства для всего общества.

Усложнение или трансформация политической системы, чаще всего проводимые в форме модернизации, требуют обновления и в правовом сознании. Однако, возникновение новой структуры правового сознания связано, прежде всего, с изменением идейно-мировоззренческой парадигмы общественного сознания в целом. Модернизация политико-правовой системы не требует, в большинстве случаев, полной и коренной смены общественного правового сознания, но, в тоже время, предполагает совершенствование, а иногда и довольно значительное изменение имеющейся формы общественного правового сознания. Такое совершенствование осуществляется и реализуется по линии его дальнейшего усложнения. Его отправной точкой становится трансформация правосознания, прежде всего, у субъектов правосознания – индивидов как первичных носителей правового сознания. Важным вопросом взаимодействия правосознания и модернизационных процессов становится вопрос о переходном периоде, когда индивидуальное, групповое и общественное правосознание несут в себе три основных компонента – остатки старого правосознания, которое совершенствуется, элементы нового усовершенствованного правосознания и девиантные элементы, занимающие промежуточную, по сути дела -переходную позицию. Зачастую именно третий

элемент занимает наибольший объем правосознания на переходном этапе. Его господство приводит к неадекватным правовым и поведенческим реакциям индивидов и групп даже на простейшие бытовые ситуации.

Таким образом, универсальный критерий прогресса правового сознания, в условиях модернизации политической системы, следует непосредственно увязать с трансформациями как личностного, так и общественного механизма правового регулирования. Сюда включаются следующие признаки: увеличение степени дифференцированности (разнообразия) элементов правового сознания, сопряженное с разноотраслевой интегрированностью его частей; повышение уровня подвижности его компонентов в рамках единой целостной идейно-мировоззренческой и нормативно-практической парадигмы, увеличение их способности преодолевать ограничивающие прогрессивное развитие противоречия; воспроизведение в расширяющихся масштабах основных функций правового сознания; рост автономности правосознания по отношению к агрессивным внешним условиям политических перемен, выражающихся в проявлении его относительной и абсолютной самостоятельности; усиление степени самоорганизации правового сознания и обязательное отторжение девиационных элементов и замена их позитивными компонентами.

Обобщая проведенное рассмотрение можно констатировать, что ключевыми характеристиками выступает низкий уровень правовой культуры при высоком уровне правового нигилизма. Такое положение реализуется вовне в юридической безграмотности, низком уровне правового обеспечения социальных процессов и практик, упадке духовных и моральных ценностей. В сознании населения, в этих условиях, бытует модель, в соответствии с которой позитивный закон предназначен для врагов и экстренных ситуаций, а мораль – для друзей и близких отношений. Именно она сегодня является регулятором общественных отношений, что, в принципе, не так-то и плохо. Ведь знание и использование закона, «вопреки» и «во избежание морали», может довести до абсурда.

Сегодня сложилась ситуация, при которой распространенной парадигмой является представление о том, что носителем правового нигилизма является, в первую очередь, простой российский гражданин – обыватель, тогда как система государственного управления, в рамках этой же парадигмы, представляется единственным скрепляющим общество элементом. Объективно можно констатировать, что отечественная государственно-политическая система находится далеко не в лучшем положении: расцвела бюрократия, широко распространены

взяточничество и коррупция, что свидетельствует о не меньшем уровне правового нигилизма и у российских госслужащих.

Тем не менее, могут быть выделены и положительную тенденцию, которая реализуется в тяготении общества к стабильному развитию, характеризующимся наличием умеренно позитивных настроений и легитимным отношением к существующему политическому режиму и правовой системе. Наряду с этим, несмотря на низкую скорость трансформации правосознания и отсутствие активности «снизу» в плане преобразований, можно выделить важный положительный момент, который заключается в придании конституционного характера правам и свободам граждан. Правовое демократическое государство призвано соблюдать и защищать права и свободы человека. Оно способно утвердиться лишь в обществе, основанном на солидарности, нравственных началах, высокой правовой культуре, гражданской активности и самоуправлении, что потребует саморазвития от каждого его члена. Это и есть ведущая задача нашего будущего.

Список источников

1. Kennedy D. Toward an historical understanding of legal consciousness: the case of classical legal thought in America, 1850–1940. *Research in Law and Sociology*, 1980, 3, p. 23.
2. Грошев А.В. Криминологическое значение исследований правового сознания молодежи: дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1983.
3. Ежегодники Левада-центра за 2008–2013 гг.
4. Подхомутникова М.В. Неформальные политические практики в современной России; субъекты институционализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2010.
5. Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе. Ростов-на-Дону, 1973.
6. Чепурнова Н.М., Серегин А.В. Теория государства и права. М., 2007. С. 194.

References

1. Kennedy D. Toward an historical understanding of legal consciousness: the case of classical legal thought in America, 1850–1940. *Research in Law and Sociology*, 1980, 3, p. 23.
2. Groshev A.V. Criminological research value of legal consciousness of youth: dis. ... kand. jur. nauk. Sverdlovsk, 1983.
3. Ezhegodniki Levadacentra za 2008–2013 gg.
4. Podhomutnikova M.V. Neformal'nye politicheskie praktiki v sovremennoj Rossii; sub#ekty institucionalizacii: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Krasnodar, 2010.
5. Rjabko I.F. Legal awareness and legal education of the masses in the Soviet society. RostovnaDonu, 1973.
6. Chepurnova N.M., Seregin A.V. Teorija gosudarstva i prava. M., 2007. S. 194.

